

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГРИГОРЬЕВ против РОССИИ»

(Жалоба №52673/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

15 октября 2019 года

*Данное постановление вступило в силу. Постановление может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Григорьев против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Джилберто Феличи, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 24 сентября 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 52673/07) против Российской Федерации, поданной в Суд 23 октября 2007 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином данного государства Романом Валерьевичем Григорьевым (далее — «заявитель»).

2. Интересы заявителя представляла М.Р. Арутюнян, адвокат, практикующая в г. Ростов-на-Дону. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г.О. Матюшкин, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. Заявитель утверждал, что он был незаконно взят под стражу, что во время пребывания под стражей он был подвергнут пыткам с целью силой добиться от него признаний, и что эти признания были использованы в качестве доказательств для обоснования вынесенного ему приговора по уголовному делу.

4. 31 января 2014 года жалоба была коммуницирована Властям.

5. Власти возражали против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Властей, Суд его отклонил.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявитель родился в 1977 году. В данный момент он отбывает наказание в исправительной колонии в Рязанской области.

А. Содержание заявителя под стражей, его утверждения о жестоком обращении и нанесенные ему телесные повреждения

7. 9 мая 2005 года было возбуждено уголовное дело в отношении Х. по факту вооруженного ограбления и убийства двух человек, совершенного накануне в г. Таганроге. 8 июня 2005 года было возбуждено другое уголовное дело в отношении Х. по факту убийства некоей К., совершенного накануне в г. Таганроге.

8. 14 декабря 2005 года в 12:05 заявитель был задержан сотрудниками отделения милиции №3 г. Таганрога («отделение милиции»). Он подозревался органами, ведущими расследование, в соучастии в вышеуказанных преступлениях (см. более подробно пункт 22 ниже). Формальным поводом для его задержания стало административное правонарушение в виде нецензурных выражений, произнесенных в общественном месте. Заявитель был помещен в камеру для административного задержания. Согласно показаниям, внесенным в протокол задержания, в момент задержания у заявителя не было телесных повреждений.

9. По материалам дела об административном правонарушении, 16 декабря 2005 года, в 12:00, начальник отдела уголовного розыска отделения милиции выписал заявителю штраф за вышеуказанное правонарушение и дал распоряжение о его освобождении.

10. 17 декабря 2005 года сотрудник милиции Ф. составил рапорт, согласно которому заявитель был повторно задержан в тот же день, в 12:30, за новое правонарушение, аналогичное предыдущему. Впоследствии, 13 июля 2014 года, Ф. сделал письменное заявление о том, что он составил данный рапорт по требованию начальника отделения милиции, в то время, как заявитель находился в заключении в камере в отделении милиции (пункт 46 ниже). В результате составления указанного рапорта было возбуждено новое дело об административном правонарушении. Согласно документам, содержащимся в данном деле, заявитель был освобожден 19 декабря 2005 года, в 12:40.

11. В этот же день, в 13:10, заявитель оформил «явку с повинной», в которой он признавался в вооруженном ограблении и убийстве К. В тот же день сотрудник милиции А. заставил его подписать протокол данной явки с повинной, а также документ, именуемый «объяснительная», в котором заявитель также признавался в совершении данных преступлений. Указанные документы были оформлены в отсутствие адвоката.

12. В Суде заявитель утверждает, что его не освобождали 16 декабря 2005 года, что у него не было возможности для изучения ни одного из документов, содержащихся в делах об административных правонарушениях, и что подпись, поставленная на данных документах,

была не его. Он заявил также, что в течение пяти дней, с 14 по 19 декабря 2005 года, он постоянно находился в изоляторе временного содержания под стражей, предназначенном для задержанных по подозрению в совершении преступлений, и что сотрудники правоохранительных органов А. и Д. били его, душили, пытали электрическим током и угрожали ему с целью заставить признаться в совершении убийств.

13. 19 и 20 декабря 2005 года заявитель был допрошен в качестве подозреваемого в убийстве К. в присутствии назначенного адвоката. В соответствии с протоколами допросов, заявитель подтверждал, что он убил К. и совершил вооруженное ограбление, и дал «признательные показания» по собственной воле, и он указал, что получил повреждение глаза (см. ниже) во время драки с неустановленными лицами.

14. 20 декабря 2005 года заявитель был официально переведен в изолятор временного содержания. При его поступлении были обнаружены следующие телесные повреждения: синяки на обеих руках (выше локтей); синяк на правой стороне грудной клетки и синяк и кровоизлияние левого глаза. В документе, оформленном при прибытии заявителя в указанный изолятор, было указано, что это были бытовые травмы, полученные 13 декабря 2005 года.

15. 20 декабря 2005 года по требованию следователя была проведена медицинская экспертиза с целью оценки телесных повреждений, имевшихся у заявителя, по результатам которой было составлено экспертное заключение. Согласно данному документу, у заявителя имелись следующие телесные повреждения: три царапины, расположенные на гематоме на уровне нижней части правого плеча (размером соответственно 10 см на 1,50 см, 8 см на 5 см и 6 см на 1,50 см); синяк на уровне нижней части левого плеча, размером 12 см на 4 см; синяк на большом пальце правой ноги с отслоением ногтя; царапина в области мечевидного отростка (нижняя часть грудины, область грудной клетки), размером 6 см на 0,5-1 см; и кровоизлияние в глазное яблоко. В своем заключении эксперт указал, что данные телесные повреждения могли быть нанесены с помощью тупых твердых предметов, а также что они могли появиться от пяти до восьми дней назад. Эксперт уточнил, что согласно объяснениям, представленным заявителем, эти травмы были получены до его задержания во время драки с неизвестными лицами.

16. 21 декабря 2005 года судья Таганрогского суда распорядился поместить заявителя под стражу.

В. Разбирательство по уголовному делу и осуждение заявителя

17. 25 июля 2006 года заявитель был допрошен в присутствии того же назначенного адвоката, и он повторно подтвердил, что убил К. и совершил вооруженное ограбление.

18. В день, не указанный в материалах дела, состоялось судебное разбирательство по уголовному делу в отношении заявителя в Ростовском областном суде в г. Ростов-на-Дону («областной суд»), в составе председателя суда и коллегии присяжных. 12 августа 2006 года заявитель воспользовался услугами адвоката по своему выбору, которому было поручено представлять его интересы во время процесса.

19. Допрошенный во время одного из заседаний в октябре 2006 года, заявитель отказался от всех показаний, данных им на стадии дознания, и настаивал на том, что он давал их под пытками сотрудников милиции. Заявитель утверждал, что он подвергался следующим пыткам: 14 декабря 2005 года сотрудник милиции ударил его несколько раз в солнечное сплетение; сотрудники милиции Д. и А. и милиционер - стажер привязывали его веревкой, подвешивали его к трубе и били его дубинкой по пяткам и почкам; сотрудник милиции А. пытал его разрядами тока; затем сотрудники милиции бросили его на пол, в другое время сотрудники милиции надевали на него противогаз, чтобы вызвать у него удушье и снова подвесили его и били; потом сотрудник Д. бил его по большому пальцу ноги. Заявитель представил медицинское экспертное заключение от 20 декабря 2005 года в поддержку своих утверждений (пункт 15 выше).

20. Во время слушаний заявитель указал также, что сотрудники правоохранительных органов угрожали ему, говоря, что если он откажется от показаний во время допросов, то они сфальсифицируют другие улики и подвергнут издевательствам его сожительницу. Он добавил, что поэтому он был вынужден солгать о происхождении своих травм и подтвердить свои признания во время следствия. Кроме того, заявитель указал, что он не доверяет назначенному адвокату, поскольку, по его словам, он поддерживает дружеские отношения с сотрудниками милиции. Наконец, он утверждал, что жаловался в устной форме следователю на данные пытки в декабре 2005 года, но тот вместо какого-либо ответа улыбался.

21. Кроме того, заявитель обратился к председателю суда с ходатайством о проведении графологической экспертизы с целью проверки подлинности подписи, поставленной от его имени на документах, содержащихся в материалах дела об административном правонарушении, а также с ходатайством о предоставлении прокуратурой выписки из регистрационного журнала лиц, находящихся в ИВС в период с 14 по 19 декабря 2005 года.

22. Сотрудник милиции А. объяснил на заседании, что арест заявителя отработывался на причастность, и что сотрудники правоохранительных органов «обсуждали» с заявителем данный вопрос после его задержания. Он отрицал всякое применение силы в отношении заявителя. Другой сотрудник милиции также подтвердил, что заявитель был задержан ввиду подозрений в совершении убийств. Он добавил, что при содержании сотрудники только держали заявителя руками, что в этот момент у него уже были царапины на лице, и что он им тогда объяснил, что подрался.

23. Бывший назначенный адвокат заявителя показал на слушаниях, что заявитель никогда не жаловался ни на жестокое обращение, ни на незаконное взятие под стражу, и он объяснил, что получил травмы во время драки.

24. 11 декабря 2006 года председатель суда рассмотрела ходатайство о зачитывании признаний и протоколов допроса заявителя, представленных прокурором. Ссылаясь на показания, данные на заседании сотрудниками правоохранительных органов и бывшим назначенным адвокатом (пункты 22-23 выше), председатель суда отклонила возражение, представленное заявителем в данном ходатайстве. Она сочла, что заявления о жестоком обращении были необоснованны. Она приняла признания и протоколы допроса как доказательства и зачитала их присяжным.

25. 16 января 2007 года областной суд, основываясь на вердикте о виновности, вынесенном присяжными, приговорил заявителя к двадцати двум годам тюремного заключения за совершение тройного убийства и вооруженное ограбление. Суд учел признательные показания заявителя как смягчающее обстоятельство при назначении размера наказания.

26. В январе и в апреле 2007 года заявитель подал несколько кассационных жалоб, утверждая, помимо прочего, что его принудили к самооговору, так как его избивали и пытали сотрудники милиции во время нахождения его в изоляторе временного содержания, что он считает незаконным.

27. 14 июня 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в кассационном порядке без изменения приговор суда. Суд принял заключения областного суда по жалобам заявителя касательно жестокого обращения и неприемлемости признаний, сославшись, кроме того, на решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела на основании утверждений заявителя (пункт 29 ниже).

В. Попытки, предпринятые заявителем, чтобы добиться возбуждения уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения и оспорить свой административный арест.

1. Заявление о преступлении

28. 19 ноября 2006 года заявитель обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту его задержания, произошедшего в период с 14 по 19 декабря 2005 года и на основании своих утверждений о жестоком обращении, которому он подвергался во время данного задержания. В своем заявлении заявитель указал, что он никогда не совершал административных правонарушений, что дело об указанных правонарушениях было сфабриковано, и что во время его содержания под стражей сотрудники правоохранительных органов привязывали его веревкой, били, в частности, дубинкой, душили, надев на него противогаз, пытали его электрическим током и угрожали ему, требуя признаться в совершении убийств. Заявитель утверждал, что он был вынужден солгать медицинскому эксперту о происхождении своих травм.

29. Постановлением от 25 января 2007 года следователь Таганрогской прокуратуры отказал в возбуждении уголовного дела. В данном постановлении, в котором присутствовали только полученные показания заявителя, следователь отмечал, что указанные сотрудники правоохранительных органов опровергли все предъявленные им обвинения. Он установил, что, по словам самого заявителя, вышеуказанные телесные повреждения были причинены во время драки, произошедшей до 14 декабря 2005 года. Из этого он сделал вывод, что утверждения заявителя были необоснованны.

Документы, приложенные к делу в Суде, не позволяют узнать, в какой момент заявитель получил копию данного постановления.

2. Жалобы, предусмотренные положениям статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса

30. 20 декабря 2006 года и 10 февраля 2007 года заявитель направил в Таганрогский суд две жалобы на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса (УПК). В этих жалобах он жаловался на незаконность своего содержания под стражей и на жестокое обращение, которому он подвергался во время него. Заявитель объяснял, что он не жаловался раньше, поскольку он боялся подвергнуться репрессиям со стороны следователей, которые, по его мнению, поддерживали дружеские отношения с вышеуказанными сотрудниками милиции. Он указал, кроме того, что председатель областного суда уже отклонила эти жалобы в процессе разбирательства по уголовному делу в отношении него.

31. Двумя постановлениями, вынесенными 14 февраля и 16 марта 2007 года, Таганрогский суд объявил жалобы заявителя неприемлемыми на том основании, что, поскольку уголовное дело рассматривалось по существу областным судом, статья 125 УПК более не применима (пункт 38 выше), и что жалобы, связанные с административным арестом, могли рассматриваться только в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях (КОАП), а не в порядке, предусмотренном УПК.

3. Обращение в суд на основании Кодекса об административных правонарушениях

32. 17 апреля 2007 года заявителя подал в Таганрогский суд жалобу на «незаконное задержание» на основании КОАП. В рамках данного иска он снова критиковал задержание, которому он подвергся в период с 14 по 19 декабря 2005 года, утверждая, что сотрудники правоохранительных органов применили его с одной целью удержать заявителя и силой добиться признаний. Он настаивал на своих утверждениях о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции. Кроме того, он указывал, что ввиду существования прямой связи между материалами дела об административном правонарушении и предъявленными ему обвинениями в совершении убийств и ограблений, он уже пытался предпринять действия, не давшие результатов, в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении него. Он ходатайствовал о восстановлении срока давности с целью обжалования, настаивая на том, что он получил доступ к указанным материалам дела только по завершении расследования по уголовному делу.

33. Решением от 23 апреля 2007 года Таганрогский суд отказал в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока давности. Заявитель подал кассационную жалобу. Письмом от 21 мая 2007 года Таганрогский суд возвратил жалобу заявителю без рассмотрения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА

А. Применимые положения Кодекса об административных правонарушениях.

34. Согласно статье 27.3 КОАП, административное задержание является мерой по кратковременному ограничению свободы, которая может быть применена только в исключительных случаях, для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также для исполнения

постановления по делу об административном правонарушении. По просьбе задержанного лица о месте его нахождения уведомляются родственники и его защитник.

35. Согласно статье 27.5 КОАП, срок административного задержания не должен превышать три часа. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Нецензурная брань в общественных местах влечет наложение административного штрафа или административный арест (статья 20.1 КОАП).

36. Согласно статье 30.3 КОАП, жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса в толковании высших судебных инстанций

37. Согласно статьи 141 УПК, заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Если устное сообщение о преступлении сделано в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол судебного заседания. В соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса в протоколе судебного заседания обязательно указываются заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц.

38. Статья 125 УПК предусматривает судебный контроль за решениями, действиями и бездействием следователя или прокурора, которые могут нарушить конституционные права или свободы участников уголовного судопроизводства. Согласно постановлению № 1, вынесенному 10 февраля 2009 года Пленумом Верховного Суда, жалобы, поданные на основании данного положения, могут рассматриваться только в рамках ведущегося следствия по уголовному делу. Если дело уже было передано в суд, выносящий решение, то судья объявляет жалобу неприемлемой и разъясняет заявителю, что он может подать жалобы судье суда первой инстанции (пункт 9 директивы).

39. Положения УПК, применимые к данному делу, относящиеся к предварительному следствию и к возбуждению уголовного дела указаны в постановлении от 24 июля 2014 года «Ляпин против России» (*Lyapin c. Russie*) (жалоба № 46956/09, п. 99).

40. Национальное законодательство, применимое к данному делу, касающееся права на юридическую помощь лица, подозреваемого или

обвиняемого в совершении уголовного преступления и приемлемость признательных показаний в качестве доказательства в уголовном деле излагается в постановлении от 6 октября 2015 года «Турбылев против России» (*Turbylev c. Russie*) (жалоба № 4722/09, п.п. 46-56).

III. В. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКЛАДЫ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ (ЕКПП)

41. 14-й общий доклад СРТ/Inf(2004)28 ЕКПП гласит следующее в его части, применимой в данном деле:

«28. (...) Также нередко случаи, когда лица утверждают, что они были слишком напуганы, чтобы жаловаться на плохое обращение, поскольку на слушании у прокурора или судьи присутствовали те самые служащие правоохранительных органов, которые их допрашивали, либо этих лиц прямо отговаривали от того, чтобы жаловаться, на том основании, что это не в их интересах.

Прокурорские и судебные власти должны принимать решительные меры при появлении любой информации, указывающей на плохое обращение. Схожим образом они должны осуществлять производство так, чтобы лица имели реальную возможность сделать заявление о том, как с ними обращались (...)»

42. Другие выводы из докладов ЕКПП, применимые в данном деле, изложены в постановлении от 16 апреля 2015 года «Заев против России» (*Zayev c. Russie*), жалоба № 36552/05, пункты 64-65.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель жалуется, что его задержание и содержание под стражей в период с 14 по 19 декабря 2005 года, которое, с его слов, было непрерывным, являлось незаконными. Он ссылается на пункты 1 статьи 5 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы, за исключением следующих случаев и законным путем: (...)

в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются

достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения (...)).

А. Заявления сторон

44. Власти утверждают, что согласно материалам дела об административном правонарушении, заявитель находился под арестом только два срока (с 14 по 16 декабря 2005 года и с 17 по 19 декабря 2005 года), из которых ни один из сроков не превышал предусмотренные законом 48 часов, и что заявитель не воспользовался возможностью предупредить своих родственников о лишении свободы. Власти делают вывод о том, что содержание заявителя под стражей соответствовало положениям КОАП и было совместимым с подпунктом с) пункта 1 статьи 5 Конвенции.

45. Заявитель возражает, что в момент его задержания 14 декабря 2005 года он уже фактически подозревался в совершении убийств. Он настаивает на том, что дела об административном нарушении были сфабрикованы с единственной целью принудить его оставаться в милиции и дать показания. Он отрицает, что произносил нецензурные выражения, которые ему вменяют в вину, и утверждает, что не мог ни подписывать различные протоколы, относящиеся к правонарушениям, ни даже своевременно ознакомиться с соответствующими делами. В дополнение, он выдвигает довод о том, что если предположить, что он совершил административное правонарушение 14 декабря 2005 года, то он должен был выйти на свободу не позднее 12:00 16 декабря 2005 года. Однако заявитель незаконно оставался под стражей вплоть до 19 декабря 2005 года.

46. В подкрепление своего довода, заявитель предъявляет письмо от 13 июля 2014 года, составленное Ф., бывшим сотрудником милиции, оформившим и подписавший рапорт о его втором задержании (пункт 10 ниже), от 17 декабря 2005 года. Согласно данному письму, заявитель еще находился в камере в отделении милиции в тот момент, когда начальник отделения потребовал у него оформить данный рапорт, и, по утверждениям Ф., у заявителя было несколько телесных повреждений 16 декабря 2005 года, но никак не при его первом задержании.

47. Заявитель добавляет, что он не мог воспользоваться правами, гарантированными лицам, к которым было применено административное задержание, что у него не было доступа к врачу и адвокату, и он не мог предупредить своих родственников. Он сделал вывод о том, что данное содержание под стражей, которое он квалифицирует как незаконное, сделало его особо уязвимым.

В. Мнение Суда

48. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

49. Суд напоминает, что любое лишение свободы должно соответствовать цели, преследуемой статьей 5 Конвенции, а именно, защиты лица от произвола. Произвол может возникнуть, когда существует элемент недобросовестности или обмана со стороны властей, или порядок помещения в место предварительного заключения и его выполнение не соответствуют цели ограничений, разрешенных применимой частью пункта 1 статьи 5, или же еще, когда не существует никакой связи, с одной стороны, между основанием для разрешенного решения свободы, и, с другой стороны, местом и режимом содержания под стражей (подробное изложение этих основных принципов см. в постановлении Большой Палаты ЕСПЧ «Саади против Великобритании» (*Saadi c. Royaume-Uni*), жалоба №13229/03, пункты 68-69, CEDH 2008). Суд напоминает также, что непризнанное или незарегистрированное содержание лица под стражей является полным отрицанием основных гарантий, закрепленных статьей 5 Конвенции и чрезвычайно серьезным нарушением этого положения (см. постановление Европейского Суда по делу «Менечева против России» (*Menecheva c. Russie*), жалоба № 59261/00, пункт 87, CEDH 2006-III).

50. Кроме того, Суд напоминает, что уже неоднократно считал, что использование административного производства в целях допроса лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления, является произволом по смыслу статьи 5 Конвенции (вышеуказанное постановление «Менечева», пункты 85-86, постановление по делу «Доронин против Украины» от 19 февраля 2009 года (*Doronine c. Ukraine*), жалоба №16505/02, пункт 56, постановление Европейского Суда от 24 июня 2010 года по делу «Олексий Михайлович Захаркин против Украины» (*Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin c. Ukraine*), жалоба №1727/04, пункт 88, постановление Европейского Суда от 21 апреля 2011 года по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины» (*Nechiporuk et Yonkalo c. Ukraine*), жалоба №42310/04, пункт 178, и, наконец, постановление Европейского Суда от 20 октября 2016 года по делу «Семененко против Украины» (*Semenenko c. Ukraine*), жалоба №52819/08, пункты 29-36).

51. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд замечает, что заявитель был задержан 14 декабря 2005 года за совершение административного правонарушения, не связанного с уголовным делом, возбужденным в связи с убийствами, и что начальник отделения милиции наложил штраф за данное правонарушение и дал

распоряжение об освобождении заявителя 16 декабря 2005 года. Суд замечает также, что согласно рапорту сотрудника милиции, составленному 17 декабря 2005 года, заявитель был повторно задержан в этот день за совершение аналогичного правонарушения, и что, согласно документам, содержащимся в деле, он был освобожден 19 декабря 2005 года, как раз за тридцать минут до оформления его «признательных показаний» (пункты 10-11 выше). Суд отмечает по данному вопросу, что заявитель, со своей стороны, утверждает, что постоянно находился под стражей с 14 по 19 декабря 2005 года.

52. Суд установил, что содержание заявителя под стражей можно разбить на три срока: два срока административного задержания (с 14 по 16 декабря и с 17 по 19 декабря 2005 года), и срок предполагаемого задержания с 16 по 17 декабря 2005 года.

53. Касательно двух сроков административного задержания заявителя Суд установил, что сотрудники правоохранительных органов показали, что в момент задержания заявителя 14 декабря 2005 года тот уже подозревался в совершении убийств, и поэтому они «говорили» с ним на эту тему (пункт 22 выше). По мнению Суда, это демонстрирует, что истинным основанием, по которому заявитель был задержан 14 декабря 2005 года, являлось его предполагаемое соучастие в уголовных преступлениях, и обвинение заявителя в совершении административного правонарушения было предлогом для удержания его в отделении милиции. Таким образом, стараясь прояснить истинную ситуацию через внешние проявления и используемую лексику, Суд считает, что мера в виде административного задержания, примененная к заявителю, следовала из содержания его под стражей в соответствии с подпунктом с) пункта 1 статьи 5 Конвенции как лица, подозреваемого в совершении уголовных преступлений (в данном случае, убийств и ограбления), но, при этом, процессуальные права заявителя как подозреваемого не были соблюдены (вышеуказанные постановления «Нечипорук и Йонкало», пункт 178, и «Семененко», пункт 33; см. также, с некоторыми изменениями, постановление от 23 февраля 2016 года по делу «Александр Андреев против России» (*Aleksandr Andreyev c. Russie*), жалоба № 2281/06, пункты 48-51 (дело, в котором Власти признали незаконность административного ареста заявителя, подозреваемого в совершении уголовных преступлений)).

54. Касательно предполагаемого срока пребывания под стражей с 16 по 17 декабря 2005 года, Суд установил, что национальные инстанции не рассмотрели относящуюся к ним жалобу, хотя она неоднократно подавалась заявителем. Суд принял во внимание письмо, которое Власти не оспаривали, и которое составил бывший сотрудник милиции Ф., согласно которому оформить рапорт о последнем задержании заявителя от 17 декабря 2005 года потребовалось тогда, когда заявитель еще находился в отделении милиции. Наконец, с

учетом своего вывода об истинной цели задержания заявителя (пункт 53 выше), Суд находит неправдоподобным, что сотрудники правоохранительных органов, подозревавшие заявителя в совершении убийств, могли оставить его на свободе с 16 по 17 декабря 2005 года, чтобы затем его быстро задержать снова. В этих обстоятельствах Суд считает установленным довод заявителя, согласно которому тот находился под арестом, который не был зарегистрирован и не признавался в течение этого срока, что сделало его особенно уязвимым для жестокого обращения (см., с некоторыми изменениями, постановление от 9 октября 2018 года по делу «Голубятников и Жучков против России» (*Golubyatnikov et Zhuchkov c. Russie*), жалобы №№44822/06 и 49869/06, пункт 83).

55. Отсюда следует, что непрерывное содержание заявителя под стражей в период с 14 по 19 декабря 2005 года было незаконным, и имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель утверждает, что после его задержания 14 декабря 2005 года он был подвергнут пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов, и что органы власти не провели эффективного расследования в данном отношении. Он ссылается на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. О приемлемости жалобы

1. Доводы сторон

57. Власти считают, что заявитель не оспорил в суде, на основании статьи 125 УПК, решение от 25 января 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела, и что, кроме того, не было вынесено решения по существу его жалоб в решениях от 14 февраля, 16 марта и 23 апреля 2007 года. Власти считают также, ссылаясь на прецедентную практику Суда в постановлении от 1 марта 2007 года по делу «Белевицкий против России» (*Belevitski c. Russie*) (жалоба № 72967/01, пункты 58-67), что жалоба заявителя является неприемлемой в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты и в связи с несвоевременным сроком подачи.

58. Заявитель настаивает на своей жалобе, утверждая, что он воспользовался всеми возможными средствами правовой защиты, и что они оказались неэффективными.

2. Мнение Суда

59. Суд напоминает, что жалоба, с которой заявитель намеревается обратиться в Европейский Суд, сначала должна быть подана в соответствующие национальные судебные органы в установленной во внутригосударственном праве форме и в установленные сроки. Однако не существует обязательства использовать средства правовой защиты, которые не являются ни соразмерными, ни эффективными (см., среди прочих, решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (*Demopoulos et autres c. Turquie*), жалобы №№ 46113/99 и 7 других жалоб, пункт 70, CEDH 2010) и, с другой стороны, если использовано одно средство правовой защиты, то использования другого средства правовой защиты, цель которого практически та же самая, не требуется (см., в качестве примера, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 19 февраля 2009 года по делу «Козачоглу против Турции» (*Kozacıoğlu c. Turquie*), жалоба № 2334/03, пункт 40). Суд напоминает также, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты не является абсолютным и не может применяться автоматически, но что он рассматривает в каждом случае, сделал ли заявитель, с учетом всех обстоятельств дела, все, что можно было разумно ожидать от него, для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см., в качестве примера, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Д.Х. и другие против Чешской Республики» (*D.H. et autres c. République tchèque*), жалоба № 57325/00, пункты 116-122 ЕСПЧ 2007-IV).

60. Кроме того, что касается обязательства по тщательности, возложенного на заявителей, которые собираются жаловаться на жестокое обращение и отсутствие эффективного расследования, Суд напоминает, что соблюдение данного обязательства оценивается с точки зрения обстоятельств дела. Несвоевременная подача жалобы заявителем не является решающим фактором, с того момента, как органы власти должны были быть предупреждены о том, что данное лицо могло подвергнуться жестокому обращению, при этом обязанность по проведению расследования возлагается на них даже при отсутствии формальной жалобы (см. постановление от 27 января 2011 года по делу «Шанин против России» *Shanin c. Russie*), жалоба № 24460/04, пункт 65; и постановление от 16 апреля 2013 года по делу «Велев против Болгарии» (*Velev c. Bulgarie*), жалоба « 43531/08, пункты 59-60). Подобная несвоевременность также не влияет на приемлемость жалобы, если заявитель находится в особо уязвимом положении и ощущает бессилие (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии» (*Mocanu et autres c. Roumanie*), жалоба № 10865/09 и 2 другие жалобы, пункты 265 и 273-275, ЕСПЧ 2014 (выдержки)).

61. Обращаясь к настоящему делу, Суд замечает, что факты происходили в следующей хронологической последовательности.

Вскоре после периода, в который имели место предполагаемые факты жестокого обращения, а именно, в декабре 2005 года, в результате медицинской экспертизы на теле заявителя были выявлены множественные телесные повреждения. Во время расследования по уголовному делу, происходившего в 2006 году, заявитель не жаловался на побои, и во время допроса в присутствии назначенного адвоката от подтвердил свои признательные показания. Однако после привлечения выбранного им адвоката он отказался от всех своих признаний, сделанных в октябре 2006 года, во время процесса в областном суде, и он пожаловался на применение к нему пыток сотрудниками правоохранительных органов. В ноябре 2006 года заявитель ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов по его заявлениям о незаконном содержании под стражей и жестоком обращении. Во время судебных разбирательств по уголовному делу председатель суда заслушала указанных сотрудников правоохранительных органов, а также бывшего адвоката, назначенного заявителю, и отклонила как заявления о жестоком обращении, так и возражение на требование зачитать показания заявителя. 16 января 2007 года областной суд вынес заявителю обвинительный приговор, который заявитель затем обжаловал в кассационном порядке. В данных кассационных жалобах заявитель снова жаловался на жестокое обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей, являвшегося, по его мнению, незаконным. Кроме того, 25 января 2007 года, следователь прокуратуры г. Таганрога вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов. Дата получения заявителем данного решения не известна. Заявитель не обжаловал указанное решение. Напротив, заявитель обратился в суд с жалобами на основании статьи 125 УПК, в которых он настаивал на тех же жалобах о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, которому он подвергся во время содержания под стражей, являвшегося, по ему мнению, незаконным. Однако, в феврале и в марте 2007 года Таганрогский суд объявил себя некомпетентным для вынесения решения по данным жалобам ввиду того, что решение суда по уголовному делу в отношении заявителя уже было вынесено. 14 июня 2007 года Верховный Суд оставил обвинительный приговор в силе, сославшись на вышеуказанное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

62. Суд установил, что с октября 2006 года, получив доступ к адвокату по своему выбору, заявитель пожаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, на которое он ссылался несколькими средствами: i) в процессе разбирательства по уголовному делу в отношении него в судах двух инстанций ii) в своем заявлении о

преступлении и iii) в двух жалобах, поданных на основании статьи 125 УПК, незадолго до вынесения приговора и вскоре после него.

63. Суд замечает также, что областной суд и Верховный Суд рассмотрели жалобы заявителя по существу: первую, когда еще не было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и вторую, когда он косвенно утвердил указанное решение.

64. В этих особых обстоятельствах, Суд находит, что было бы чрезмерным требовать от заявителя подачи в суд отдельной жалобы на вышеуказанное решение, стремясь к той же цели (сравните с постановлением от 2 октября 2008 года по делу «Акулинин и Бабиш против России» (*Akoulinine et Babitch c. Russie*), жалоба № 5742/02, пункты 26-33 (дело, в котором заявители узнали об отказе в возбуждении уголовного дела только во время судебных разбирательствах по уголовному делу в отношении них, и не подали отдельной жалобы на указанное решение), а также с постановлением от 30 июля 2009 года «Владимир Федоров против России» (*Vladimir Fedorov c. Russie*), жалоба № 19223/04, пункты 47-49, постановление от 13 июля 2010 года «Лопата против России» (*Lopata c. Russie*), жалоба № 72250/01, пункты 47-49, постановление от 16 сентября 2010 года «Дмитрачков против России» (*Dmitrachkov c. Russie*), жалоба № 18825/02, пункты 35-39, и постановление от 4 апреля 2013 года «Маркарян против России» (*Markaryan c. Russie*), жалоба № 12102/05, пункт 44 (дела, в которых суды, вынесшие приговоры заявителям, рассмотрели *de facto* обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время, как заявители формально не опротестовали данных решений); см., а *contrario*, решение по делу от 24 января 2012 года «Вяткин против России» (*Vyatkin c. Russie*), жалоба № 15811/03, решение Комитета от 2 июня 2015 года по делу «Афонищев против России» (*Afonichev c. Russie*), жалоба № 26344/06, и постановление от 20 декабря 2016 года по делу «Раджаб Магомедов против России» (*Radzhab Magomedov c. Russie*), жалоба № 20933/08 (дела, в которых заявители не опротестовали решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и не подали жалоб на жестокое обращение в судебные инстанции, вынесшие решения о привлечении их к уголовной ответственности)).

65. Наконец, хотя заявитель не опротестовал явным образом постановление об отказе в возбуждении уголовного дела средством, предусмотренным статьей 125 УПК, представляющим средство правовой защиты, обычно применяемое в данных обстоятельствах в соответствии с прецедентной практикой (см. вышеуказанное постановление «Белевицкий»), Суд не убежден, что такая жалоба имела бы шансы быть рассмотренной по существу, поскольку уголовное дело заявителя уже направлялось в судебную инстанцию, выносившую решение, что, согласно позиции Таганрогского суда и на

основании подхода, которого придерживается Верховный Суд, делало неприменимой статью 125 УПК (сравните пункты 30-31 и 38 выше).

66. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что заявитель сделал все, что можно было от него разумно ожидать касательно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Следовательно, срок в шесть месяцев должен отсчитываться с момента окончания уголовного дела в отношении заявителя, то есть с 14 июня 2007 года, дня, в который Верховный Суд утвердил в кассационном порядке вынесенный приговор. Поскольку жалоба была подана 23 октября 2007 года, она не является несвоевременной.

67. Таким образом, Суд отклонил выдвинутое Властями возражение, имеющее целью признать неприемлемость жалобы. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

68. По мнению Властей, не было установлено, что у заявителя отсутствовали телесные повреждения на момент его задержания 14 декабря 2005 года.

69. Заявитель утверждает, что он был жестоко избит сотрудниками правоохранительных органов во время его содержания под стражей, и что, из страха перед репрессиями с их стороны, он решился подать жалобу только во время одного из заседаний в областном суде.

70. В подкрепление своего довода, заявитель сослался на протокол административного задержания от 14 декабря 2005 года, в котором указывалось об отсутствии телесных повреждений. Кроме того, он представил письмо от 13 июля 2014 года, составленное бывшим сотрудником милиции Ф. (пункты 10 и 46 выше), в котором тот утверждал, что у заявителя имелись многочисленные телесные повреждения 16 декабря 2005 года, и никаких телесных повреждений при его первом задержании. Кроме того, он заявляет, что одновременно с заявителем был задержан еще один человек, который может подтвердить, что у него отсутствовали телесные повреждения 14 декабря 2005 года.

71. Наконец, заявитель жалуется на то, что проверки, проведенные по его жалобам, не удовлетворяли стандартам статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте. Заявитель, в частности, обвиняет органы власти в том, что они довольствовались мало правдоподобным объяснением происхождения травм, якобы полученных во время

драки, данным, по его словам, из страха перед репрессиями во время содержания под стражей в отделении милиции.

2. Мнение Суда

72. Суд рассмотрит данную жалобу с учетом общим принципов, изложенных в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйид против Бельгии» (*Bouyid c. Belgique*), жалоба № 23380/09, пункты 81-90, ЕСПЧ 2015).

а) По факту достоверности заявлений заявителя о жестоком обращении во время содержания под стражей

73. Суд установил, что в момент задержания заявителя 14 декабря 2005 года в протоколе задержания было ясно указано, что у заявителя не было телесных повреждений. Суд отмечает также, что после пяти дней пребывания под стражей, противоречащего статье 5 Конвенции (пункты 52-55 выше), заявитель был переведен в изолятор временного содержания, где, по его прибытию, были констатированы многочисленные телесные повреждения, которые, согласно показаниям, занесенным в документ, оформленный в этой связи, были получены в результате бытовой травмы. Суд отмечает, кроме того, что в заключении проведенной медицинской экспертизы заявителя было отмечено наличие многочисленных телесных повреждений, которые, по словам заявителя, были получены во время драки.

74. Суд замечает противоречие относительно происхождения телесных повреждений между объяснениями, присутствующими в документе, оформленном при помещении заявителя в изолятор временного содержания и объяснениями в отчете о результатах экспертизы. Но Суд особо отмечает, что данные объяснения противоречат указанию об отсутствии телесных повреждений у заявителя в момент его задержания 14 декабря 2005 года (см. также, *mutatis mutandis*, приведенное выше постановление «Голубятников и Жучков», пункт 96).

75. Кроме того, Суд находит убедительным довод заявителя, согласно которому он был вынужден солгать о происхождении своих телесных повреждений и не заявил о предполагаемом жестоком обращении до судебного разбирательства из страха репрессий со стороны сотрудников милиции и ввиду недоверия назначенному адвокату. Суд напоминает в этой связи, что во время расследования по уголовному делу заявитель содержался под стражей незаконно и оказался уязвимым (по данному пункту см. также применимую к данному делу выдержку из доклада КПП относительно постоянной боязни лиц, находящихся в заключении, заявлять о жестоком обращении, которому они подвергаются, пункт 41 выше).

76. В данных обстоятельствах Суд считает, что заявления о жестоком обращении с заявителем были правдоподобными и требовали рассмотрения в рамках расследования, способного их подтвердить или опровергнуть.

б) По факту эффективности проверок заявлений о жестоком обращении

77. Суд указывает, что заявления заявителя были отклонены органами власти со ссылкой на показания милиционеров, которые отвергли обвинения в жестокости, заявленные в их отношении, и что они, таким образом, были отклонены даже без решения о возбуждении уголовного дела.

78. Суд подчеркивает, что уже было определено, что отказ внутригосударственных органов власти в возбуждении уголовного дела по факту доказуемой жалобы на жестокое обращение со стороны милиции должно рассматриваться в качестве признака нарушения государством своего обязательства по проведению эффективного расследования в соответствии со статьей 3 Конвенции (упоминавшееся выше постановление по делу «Ляпин», пункты 133-140). Суд не видит никакого основания для иной констатации в данном деле.

79. Суд установил, что заявитель не подавал никакой жалобы на сотрудников правоохранительных органов около десяти месяцев (с декабря 2005 года по октябрь 2006 год). Однако, учитывая, что отчет о результатах экспертизы, в котором описывалось состояние телесных повреждений заявителя, был составлен в срочном порядке по инициативе дознавателя, органы власти были предупреждены о том, что заявитель мог подвергаться жестокому обращению, и они, таким образом, были обязаны предпринять действия даже при отсутствии формальной жалобы (см. вышеуказанные постановления «Шанин», пункт 24, и «Велев», пункты 59-60), и это невзирая на указание в указанном отчете, что данные телесные повреждения могли быть получены до ареста.

80. Однако, Суд отмечает, что председатель судебной инстанции не дал хода заявлениям заявителя, которые были занесены в протокол судебного заседания, и приравнивались к устной жалобе (пункт 37 выше), и что они не были переданы компетентным органам (сравните с вышеуказанным постановлением «Заев», пункты 111-113 (дело, в котором судья, вынесший в отношении заявителя постановление о помещении его под стражу, никак не отреагировал на представленные им телесные повреждения)).

81. Суд установил, кроме того, что дознаватель, которому была поручена предварительная проверка, не задал заявителю вопросов о его телесных повреждениях, что он не провел очные ставки с лицами, на которых указал заявитель, и что он не пытался устранить противоречие, существовавшее между различными версиями,

относительно происхождения телесных повреждений. Суд считает, что установленные недостатки являются последствием отказа в проведении расследования по уголовному делу, которое явилось бы адекватным ответом на утверждения о жестоком обращении с заявителем, поскольку оно позволило бы провести все следственные действия, предусмотренные УПК, такие, помимо прочего, как допросы, очные ставки, опознание и следственные эксперименты (см., в качестве примера, постановление от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov et autres c. Russie*, жалоба № 10825/09 и 2 другие жалобы, пункт 81, с приведенными ссылками, и вышеуказанное постановление по делу «Голубятников и Жучков», пункт 107).

82. В свете вышеизложенного Суд считает, что не было проведено эффективного расследования по поводу утверждений о жестоком обращении, сделанных заявителем. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте;

с) По объяснению, предоставленному Властями, чтобы опровергнуть версию событий заявителя

83. Суд отмечает, что, по мнению Властей, не было установлено, что вышеуказанные телесные повреждения были получены во время содержания заявителя под стражей в период с 14 по 19 декабря 2005 года. Однако с учетом того факта, что данный довод опирается на результаты проверок, которые не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции (см. пункты 78-82 выше), Суд считает, что Власти не предоставили правдоподобных объяснений телесным повреждениям заявителя и не выполнили наложенного на них обязательства опровергнуть достоверную версию событий, представленную заявителем. Следовательно, Суд считает установленной версию событий заявителя, в соответствии с которой он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции.

84. Из этого следует, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Олисов и другие», пункты 83-85, упоминавшееся выше постановление по делу «Голубятников и Жучков», пункт 108, с приведенными в нем ссылками).

d) О квалификации обращения, которому подвергался заявитель

85. Что касается квалификации обращения, которому подвергался заявитель, то Суд не имеет оснований сомневаться в том, что такое обращение причинило ему боль и существенные страдания, и что такое обращение было преднамеренным. Поэтому Суд считает, что акты физического насилия, которым подвергся заявитель, составляют бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение

(постановление от 30 апреля 2015 года по делу «Шамардаков против России» *«Shamardakov c. Russie»*, жалоба № 13810/04, пункт 136).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

86. Заявитель утверждает, что судебное разбирательство в отношении него не было справедливым в том, что национальные суды приняли показания, которые, по его словам, он дал под пыткой. Он ссылается на пункты 1 статьи 6 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«Каждый имеет право на (...) разбирательство дела в разумный срок (...) судом, который вынесет решение (...) об обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения(...)».

А. Заявления сторон

87. Власти утверждают, что заявитель дал признательные показания по собственной воле, что они не были получены посредством жестокого обращения, и что вина заявителя была установлена присяжными в рамках разбирательства по уголовному делу, которое они квалифицируют как справедливое. Власти также указывают, что эти признания были учтены областным судом в качестве смягчающего обстоятельства.

88. Заявитель настаивает на своей жалобе.

В. Мнение Суда

89. Суд повторно указывает на свою прецедентную практику, в соответствии с которой использование доказательств, полученных в результате нарушения абсолютных прав, составляющих основу Конвенции, всегда вызывает серьезные сомнения на предмет справедливого судебного разбирательства, даже если принятие их в качестве доказательства не было решающим для осуждения подозреваемого (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh c. Allemagne*), жалоба № 54810/00, пункты 99 и 104, ЕСПЧ 2006-IX, постановление по делу «Арутюнян против Армении» (*Haroutyunian c. Arménie*), жалоба №36549/03, пункт 63, CEDH 2007-III, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии» (*Gafgen c. Allemagne*), жалоба № 22978/05, пункт 165, ЕСПЧ 2010, и приведенное выше постановление «Шамардаков», пункты 153-157). Таким образом, использование в поддержку уголовного дела показаний, полученных вследствие нарушения статьи 3 — нарушение

квалифицируется как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение — автоматически лишает судебное разбирательство справедливости в целом и обуславливает нарушение статьи 6 Конвенции (постановление Европейского Суда по делу «Гефген», указанное выше, пункты 166—167 и 173).

90. В данном деле, Суд констатирует тот факт, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению во время его содержания под стражей в период с 14 по 19 декабря 2005 года (пункты 83-85 выше). Признания, которые сотрудники правоохранительных органов получили от заявителя силой посредством такого обращения, были приняты национальными судами в качестве доказательств его вины (пункты 24-25 выше). Данного факта уже самого по себе достаточно, чтобы автоматически признать полностью несправедливым разбирательство по уголовному делу в отношении заявителя (см. приведенное *выше постановление по делу «Шамардаков»*, пункты 157-158).

Из этого следует, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

91. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

92. Заявитель требует 30 000 евро в качестве возмещения неимущественного вреда, который, по его мнению, был ему причинен. Власти полагают, что эта сумма чрезмерна.

93. С учетом обстоятельств настоящего дела, а также вывода, сделанного Судом о нарушении статей 3, 5 и 6 Конвенции, Суд считает, что заявитель несомненно испытал смятение, испуг и чувство несправедливости, что не может быть компенсировано одним лишь фактом установления нарушения в данном постановлении. Учитывая все данные, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что необходимо присудить заявителю сумму 25 350 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

В. Расходы и издержки

94. Заявитель требует 100 000 рублей (т.е. эквивалент 2 073 евро на день замечаний) в качестве компенсации расходов по представлению его интересов и оказанию помощи в Суде адвокатом Арутюнян. В подкрепление своего требования он представил договор о выплате вознаграждения от 17 июля 2014 года, в котором был установлен размер вознаграждения адвокату Арутюнян за услуги по представительству в Суде в сумме 80 000 руб. Заявитель также представил две расписки в получении денег на бланке адвокатской конторы, в которой работает Арутюнян, одна на сумму, указанную в договоре о выплате вознаграждения, а другая, от 24 июля 2013 года, на сумму 20 000 руб. за «изучение материалов дела».

95. Власти указывают, что сумма в 20 000 руб., была выплачена адвокату Арутюнян даже до того, как заявитель уполномочил ее представлять его интересы в Европейском Суде, и что, в любом случае, работа адвоката заявителя ограничилась представлением замечаний.

96. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель может получить возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в которой был установлен их реальный объем, необходимость и обоснованность. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся документы и свою практику, Суд счёл разумным присудить заявителю 1 660 евро за судебные расходы.

В. Проценты за просроченный платеж

97. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению;

4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части в связи с отсутствием эффективного расследования по заявлениям о жестоком обращении;
5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
6. *Постановил*:
 - а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы в пересчете на национальную валюту Государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:
 - i. 25 350 евро (двадцать пять тысяч триста пятьдесят евро), а также любую сумму налога, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации неимущественного вреда;
 - ii. 1 660 евро (одна тысяча шестьсот шестьдесят евро) плюс любые налоги, подлежащие выплате заявителем с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;
7. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 15 октября 2019 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель